

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-162-174

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Н.С. Беляков, асп. кафедры философии и политологии факультета философии и социологии, БашГУ, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 450076*

К.Д. Кургачева, асп. кафедры философии и политологии факультета философии и социологии, БашГУ, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 450076**

Отличительной чертой современного политического процесса является информатизация социального пространства. В условиях информатизации интернет становится неотъемлемым элементом жизни современного человека, что ведет к необратимой трансформации классического политического процесса. В целом процесс информатизации можно рассматривать как позитивный тренд в развитии политики как сферы жизни общества. Применение информационных технологий позволяет налаживать субъект-субъектное взаимодействие граждан и политических акторов, ведет к демократизации, позволяет проводить действенную агитацию, создает основу для дискуссионных платформ по обсуждению социально-значимых проблем, обеспечивает наличие общедоступной информации и др. Но в то же время данная тенденция имеет ряд негативных моментов. Во-первых, проблема “цифрового неравенства”. Во-вторых, негативный тренд к фрагментации политического сегмента сети по идеологическому принципу, который ведет к маргинализации политической активности и отсутствию дискуссии. В-третьих, возникает проблема кибербезопасности, государственного контроля над интернетом, манипуляции общественным сознанием и др. Однако в целом несмотря на наличие ряда деструктивных моментов полная информатизация представляется неизбежным будущим всех сфер общественной жизни, в том числе и политической. Таким образом, необходимо искать пути преодоления отрицательных факторов в развитии политического сегмента сети, добиться его превращения в реальную дискуссионную и рабочую площадку для всех разрешенных законом политических сил, вне зависимости от их представленности в органах власти. Особую роль в этом процессе должно играть государство, поскольку ему делегированы функции общественного контроля, от грамотного использования которых зависит

* Беляков Николай Станиславович, e-mail: belyakov.nikolay1994@yandex.ru

** Кургачева Кристина Дмитриевна, e-mail: kurgachevakristi@mail.ru

будущее развитие общества в целом и политического сегмента интернета в частности.

Ключевые слова: политический процесс, интернет-коммуникация, интернет-технологии, демократизация, онлайн-голосование, интернет-ресурсы, политическая система, цифровое неравенство.

INTERNET TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF MODERN POLITICAL PROCESS

Beliakov Nikolai S., Postgraduate Student of the Department of philosophy and political science, Faculty of philosophy and sociology, Bashkir State University, Zaki Validi street, 32, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450076, e-mail: belyakov.nikolay1994@yandex.ru

Kurgacheva Kristina D., Postgraduate Student of the Department of philosophy and political science, Faculty of philosophy and sociology, Bashkir State University, Zaki Validi street, 32, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450076, e-mail: kurgachevakristi@mail.ru

The distinctive feature of the modern political process is the informatization of social space. In the context of Informatization, the Internet becomes an integral part of modern life, which leads to an irreversible transformation of the classical political process. In general, informatization can be viewed as a positive trend in the development of politics as a sphere of social life. The use of information technologies makes it possible to establish subject-subject interaction between citizens and political actors, leads to the process of democratization, allows for effective agitation, creates a basis for discussion platforms for discussing socially important problems, ensures the availability of a public information, etc. But at the same time this the trend has a number of negative aspects. First, the problem of “digital inequality”. Secondly, the negative trend towards fragmentation of the political segment of the network on the ideological basis, which leads to the marginalization of political activity and the lack of discussion. Thirdly, there is the problem of cyber security, state control over the Internet, manipulation of public consciousness, etc. However, in general, despite the existence of a number of destructive moments, full informatization seems to be the inevitable future of all spheres of public life, including political. Thus, it is necessary to look for ways to overcome negative factors in the development of the political segment of the web; to achieve its transformation into a real discussion and working platform for all legitimate political forces, regardless of their representation in the government bodies. The state should play a special role in this process, because the functions of public control was delegated to it, and from their competent use depends the future development of society as a whole and the political segment of the Internet in particular.

Key words: political process, Internet communication, Internet technologies, democratization, online voting, Internet resources, political system, digital inequality.

В качестве одного из основных трендов современного общества можно отметить стремление к демократизации политических процессов и политической системы в целом, исходящее как от рядовых членов социума, так и от политических акторов. Данная тенденция отличается крайней многосторонностью своих проявлений начиная от реальных либерально-демократических преобразований в социально-политической сфере, таких как создание института омбудсмена, формирование электронного правительства и др., заканчивая номинальными и отчасти популистскими изменениями, суть которых заключается лишь в заявке на демократизацию как на основной запрос общества без реальных изменений в политическом процессе. К подобным явлениям, с нашей точки зрения, можно отнести, например, постоянные реформы внутри государственных структур, выделение или наоборот ликвидацию отдельных ведомств. Вместо реальной демократизации в большинстве случаев это ведет к бюрократизации или иным негативным последствиям.

Так или иначе, демократизация как идеал становится все более популярной в общественно-политической среде. При этом современная демократизация немыслима без развития сетевых технологий, инновационных средств коммуникации и иных атрибутов постиндустриального общества. Важно отметить, что политические процессы, проходящие в современном трансформирующемся обществе, в глубинной своей сути остаются неизменными. В наиболее общем виде их можно охарактеризовать как взаимодействие между политическими акторами, политической элитой, государственными структурами как проводниками политической активности политических субъектов и гражданами общества. Меняется лишь характер этого взаимодействия. Однако в конечном итоге это ведет к значительному переформатированию политической системы в целом.

Интернет представляет собой площадку, на которой разворачиваются разнообразные политические процессы, начиная от предвыборной агитации и заканчивая нелегальной деятельностью маргинальных политических групп. Возможности интернета связали воедино на одной коммуникационной площадке подавляющее большинство реальных политических процессов. Пусть мы ходим голосовать на выборы в режиме офлайн как и 100 лет назад, но вот политическая борьба, предшествующая волеизъявлению граждан, коммуникация между политическими субъектами и гражданами, т.е. то, что непосредственно представляет собой суть политического процесса, во многом перенесены в электронную сферу. Достигнута инновационная возможность субъект-субъектного взаимодействия между государством или иными политическими субъектами и гражданами. Интересно отметить, что подобный тип взаимодействия

коррелируется с парадигмой постмодерна¹, в том числе в сфере политического.

Таким образом, вопрос о влиянии интернета на политический процесс и его дальнейшее развитие является весьма актуальным и противоречивым. Ряд исследователей в области политологии, такие как Й. Бенклер, Д. Моррис, Л. Гроссман и др.² отмечают, что глобальная сеть главным образом позволит изменить классическую модель политической системы и окажет положительное влияние на политический процесс. Сторонники данной позиции акцентируют свое внимание на исключительных свойствах сети, таких как интерггрируемость, мультимедийность, целенаправленность, оперативность и т.п.

Наряду с вышеперечисленными свойствами или достоинствами интернета немаловажной характеристикой данной технологии является интерактивность, посредством которой глобальная сеть выступает в качестве эффективного механизма обеспечения обратной связи между органами власти и обществом.

С учетом вышеизложенного можно констатировать тот факт, что новая технология открывает широкие возможности для участников политического процесса. Здесь следует отметить несколько основных моментов, касающихся использования сети политическими акторами, актуальных как в настоящий момент времени, так и в перспективе развития политического сегмента интернета:

Пропаганда с помощью различного спектра интернет-технологий позволит обратить на себя большее внимание со стороны электората, что в свою очередь приведет к повышению политической активности граждан.

Интернет позволит с меньшими затратами осуществлять организацию проведения выборов на всех уровнях власти.

Новая технология изменит существующую ранее систему управления в сторону прямой демократии и т.п.

Следует отметить, что первые два из отмеченных нами пунктов уже в значительной степени реализованы в настоящее время и в дальнейшем их актуальность будет только возрастать в силу неизбежного процесса увеличения роли интернета в общественной жизни.

В то же время идеализировать интернет-коммуникацию, с нашей точки зрения, также неразумно, как минимум потому что существу-

¹ См.: *Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А.* Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // *Власть*. 2018. № 3. С. 7–13.

² *Benkler Y.* The wealth of Networks: how social production transforms markets and freedom. New Haven, 2016; *Morris D.* Direct democracy and the Internet // *Loyola of Los Angeles Law Review*. 2013. Vol. 34. N 3. P. 1033–1053; *Grossman L.K.* The electronic republic: reshaping democracy in the information age. N.Y., 2017; и др.

ет проблема “цифрового неравенства”. Интернет пока не является атрибутивной составляющей жизни 100% граждан нашей страны. Согласно данным ВЦИОМ, по состоянию на 1 квартал 2018 г. доля пользователей интернета составила 80%, причем среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет она превышает 95%³. Тем не менее, многие социальные группы, такие как пенсионеры, недостаточно представлены в данном типе коммуникации, кроме этого, несовершенство самой интернет-связи делает ее недоступной для удаленных регионов страны. Например, А.О. Несмашный отмечает, что “проблема цифрового неравенства отражается на эффективности политических информационных интернет-технологий, значительным образом сужая возможности точечного воздействия технологий”⁴. Таким образом, снижается легитимность результатов политических процессов, проходящих при помощи интернета, так как идеалом политического процесса является полное взаимодействие с гражданами всех регионов и всех социальных групп.

Ряд исследователей неоднозначно относятся к роли интернета в политическом процессе. Основной фокус внимания ученых здесь сосредоточен на проблеме сокращения активизации гражданского общества. Например, по мнению Н. Лумана⁵ ключевым фактором в этом случае выступает отмеченное нами выше “цифровое неравенство”. Данный феномен раскрывает ситуацию, при которой часть населения не будет включена в функционирование политической системы общества, вследствие того что не все пользователи имеют равные возможности доступа к интернету.

Наряду с обозначенной выше проблемой немаловажным является и то обстоятельство, что трансформация существующей системы управления имеет значительные преграды. Так, Т.М. Шварц⁶ указывает, что цифровое неравенство порождает проблему нерепрезентативности результатов интернет-опросов, онлайн-голосований и т.п. Тем самым, встает вопрос о прозрачности интернет-деятельности политических акторов, результатов онлайн-голосований и других

³ Жизнь в Интернете и без него. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024> (дата обращения: 05.08.2018).

⁴ Несмашный А.О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет-технологии: различия в сущности с содержанием понятий // Социум и власть. 2017. № 2. С. 63.

⁵ См.: Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 2016. С. 93–96.

⁶ См.: Schwartz P.M. Vote.com and Internet politics: a comment on dick Morris's version of Internet democracy // Loyola of Los Angeles Law Review. 2014. Vol. 34. N 3. P. 1071–1088.

политических процессов, осуществляемых при помощи глобальной сети. Помимо этого, возникает проблема обеспечения соответствия принимаемых путем онлайн-голосования решений национальным интересам и учета потребностей всех слоев населения.

Обладая интернет-ресурсами, политическая элита в полной мере может использовать сеть в своих корыстных целях. Например, возникает проблема накрутки голосов политическими акторами, что ведет к потере доверия общества к власти и деградации политической системы в целом. Кроме того, возникает проблема манипуляции. Подтасовке подвергаются результаты конкретных кампаний, что в итоге может отразиться на общественном мнении в целом. Это дает повод некоторым авторам рассматривать интернет-пространство как “глобальное манипулятивное пространство политики”⁷.

Помимо вышеперечисленного, существует субъективный фактор недостаточной репрезентативности политической интернет-активности. Он вызван избирательной активностью пользователей сети. Они склонны посещать ресурсы только интересующих их политических сил, что разбивает интернет-пространство на множество автономных областей: чатов, форумов, групп, в которых общаются люди исключительно одинаковых политических взглядов. Интересен факт, что к такой фрагментации интернет-пользователей подталкивает сама логика построения интернет-пространства. Например, наличие так называемой “умной ленты новостей”, которая подстраивает новости в соответствии с предыдущими запросами пользователя, а также архитектура конкретных сайтов, в которых заложены ссылки на определенные ресурсы. Например, С.В. Володенков пишет, что «активно применяются технологии создания “архитектуры выбора”, позволяющие при видимой свободе выбора источников информации определять маршруты пользователей от сайта к сайту, предлагая разнообразные ссылки и переходы на требуемые ресурсы при сохранении иллюзии осуществления самостоятельного выбора пользователем тех сайтов, которые он посещает»⁸.

С одной стороны, в этом есть позитивная сторона, так как индивид в первую очередь увидит потенциально интересную информацию, но с другой — альтернативная информация может быть проигнорирована, таким образом, мнение пользователя сознатель-

⁷ *Ибрагимов Л.Х.* Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 2. С. 34.

⁸ *Володенков С.В.* Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 10.

но подводится к определенному шаблону. В результате в наиболее пессимистическом прогнозе это приведет к отсутствию полноценной дискуссии и маргинализации подобных виртуальных объединений. В этом плане связующим звеном в политическом интернет-пространстве нам представляются порталы общегосударственного значения, например, Госуслуги. Конечно, на данный момент этот портал дает лишь возможность индивидуального, субъектного взаимодействия гражданина с государственными структурами, что собственно и отражено в его названии. Тем не менее, нам представляется необходимой доработка подобных порталов с последующим включением в их рамки дискуссионных площадок для представителей различных политических сил. Иными словами, стоит задача консолидации политической интернет-активности. Создание своего рода “интернет-парламента”, где в обсуждении вопросов смогут принимать участие представители всех политических сил независимо от их присутствия в реальных органах власти. Государство здесь выполняет исключительно функцию арбитра: недопуск ботов, спама и прочих видов деструктивного взаимодействия. При этом важно сохранить плюрализм позиций и включать в политический диалог все разрешенные законом политические силы, начиная со сторонников А.А. Навального, и заканчивая теми, кто разделяет взгляды Комитета 25 января.

Здесь важно отметить, что в рамках данной статьи мы рассматриваем интернет-коммуникацию одной отдельно взятой страны на примере России. Поэтому мы опускаем проблему экстраполирования фрагментации политической интернет-коммуникации по национальному и государственному признаку, которая также имеет место быть в действительности и наличие которой тормозит глобальное развитие политического сегмента сети.

Еще одной важной особенностью коммуникации в интернете является возможность субъектов собирать значительную аудиторию и доносить уникальную или альтернативную в отличие от официальной информацию, воздействуя там самым на политические процессы в стране. Подобные процессы реализуются на таких площадках, как ВКонтакте, YouTube, Livejournal и др.

Ряд исследователей отмечают, что “часто успешные кампании инициируются людьми, далекими от политики или неангажированными”⁹. Данное утверждение является вполне оправданным, достаточно вспомнить деятельность А.А. Шария. Его работа отно-

⁹ Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–1. С. 305.

сится к блоговой активности. Как отмечает Г.Л. Акопов, “Блогосфера стала ареной для политических дебатов и средой для формирования общественного мнения. Она представляет собой совокупность всех блогов как единого сообщества. Все блоги тесно связаны между собой, блоггеры читают и комментируют друг друга, ссылаются друг на друга и таким образом создают свою субкультуру”¹⁰. Применительно к российской политике это можно проиллюстрировать полемикой между упомянутым выше А.А. Шарием и А.А. Навальным¹¹, которая разворачивалась исключительно в интернет-пространстве и значительно способствовала переосмыслению деятельности А.А. Навального в негативном контексте в глазах потенциального электората. Эта полемика была уникальна еще тем, что происходила без участия государства, тем самым были продемонстрированы реальные практические возможности политической интернет-дискуссии.

В результате подобных процессов индивиды становятся объектами информационного воздействия, превращаются из атомарных индивидов в группу лиц, разобщенных в реальном времени и пространстве, но являющихся аналогом ведомой лидером толпы в виртуальном пространстве. Ярким примером такой интернет-коммуникации является активность А.А. Навального в период до президентских выборов 2018 и частично в настоящий момент, деятельность которого во многом построена на использовании интернет-технологии и акцентирована преимущественно на молодежь. Более того, А.А. Навального можно рассматривать как “Интернет-проект, с большим количеством материальных вложений и включающий работу большого штаба профессионалов, занимающихся продвижением этого проекта”¹².

Необходимо помнить, что значимым фактором развития интернета как средства политической коммуникации является необходимость защиты баз данных, обеспечение государственной безопасности и прочие вопросы кибербезопасности. Эта проблема усугубляется вследствие того, что центральные серверы и базы данных многих крупнейших коммуникационных и информационных площадок, таких как Google, Facebook, YouTube, Twitter, Instagram и др., находятся за пределами нашей страны, что создает трудности осуществления контроля за ними. Блокировка потенциально опас-

¹⁰ Акопов Г.Л. Политика и Интернет. М., 2016. С. 85.

¹¹ См.: Чаусов А. За что Шарий взялся за Навального? URL: <https://vz.ru/opinions/2017/5/31/872579.html> (дата обращения: 05.08.2018).

¹² Плотникова О.В., Устюгова Е.В. Использование технологии Интернет для формирования имиджа политика-борца с несправедливой политической системой (на примере А. Навального) // Сибирский международный. 2015. № 17. С. 243.

ных ресурсов также вызывает ряд затруднений у государственных структур. В связи с возможностью смены IP-адресов, посредством которой меняется виртуальная территориальная принадлежность, «текущее нормативное регулирование, а также запрет доступа к различным ресурсам, расположенным “на территории государства”, во многих случаях является неэффективным»¹³. Подчеркнем, что наличие государственного контроля над интернетом “не является прерогативой только авторитарных и тоталитарных политических режимов”¹⁴, таких как КНДР, где имеется внутригосударственная сеть Кванмён, отрезанная от мировой сети. Контроль существует и в демократических западных государствах. Это обусловлено тем фактом, что сетевая безопасность является ключевым пунктом социальной стабильности в условиях информационного общества¹⁵. Данная тенденция прослеживается и в России. В течение последних нескольких лет был принят ряд законопроектов, нацеленных на обеспечение безопасности, в том числе регулирующих интернет-активность. Например, сюда можно отнести получивший широкую известность “пакет Яровой”¹⁶, одним из пунктов которого является необходимость хранения информации о пользователях сети.

Резюмируя рассмотренные тенденции относительно применения и развития интернет-технологии в политическом процессе, можно отметить, что преобладающей является позиция, положительно оценивающая перспективы развития глобальной сети в политике. Уже сейчас интернет обеспечивает колоссальные возможности для установления более тесного контакта между властью и населением, происходит активизация процессов гражданского участия.

¹³ Володенков С.В. Особенности интернет-коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 18.

¹⁴ Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 9.

¹⁵ См.: *Jasmine J. Terrorist's use of the Internet: the case of Daesh*. The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT), Ministry of Foreign Affairs. 2016; *The use of the Internet for terrorist purposes* // United Nations publication. 2012; и др.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <https://rg.ru/2016/07/08/antiterror-dok.html> (дата обращения: 05.08.2018); Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности”. URL: <https://rg.ru/2016/07/11/uk375-dok.html> (дата обращения: 05.08.2018).

Таким образом, интернет-коммуникацию необходимо рассматривать как тренд — направление развития политической системы. В крупных городах, которые являются центрами политической и экономической активности, этот тренд уже реализован в полной мере и стал частью повседневной действительности. В данном случае можно говорить о фактической информатизации политических процессов.

Подобная информатизация вносит как позитивные изменения в политическую систему, так и создает определенные риски. Необходима консолидация политической интернет-активности, не допускающая дезинтеграцию сегментов сети по идеологическому или иным критериям. Кроме того, важным пунктом функционирования интернета является государственный контроль за безопасностью, не сводящийся при этом к авторитарным методам тотального контроля и недопуску политических сил на кибер-арену на основании их политических представлений при условии того, что последние разрешены законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов Г.Л. Политика и Интернет. М., 2016.

Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 3–11.

Володенков С.В. Особенности интернет-коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 12–20.

Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 1–13.

Жизнь в Интернете и без него. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024> (дата обращения: 05.08.2018).

Ибрагимов Л.Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 2. С. 34–40.

Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 2016. С. 93–96.

Несмашный А.О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет-технологии: различия в сущности и содержании понятий // Социум и власть. 2017. № 2. С. 59–64.

Плотникова О.В., Устюгова Е.В. Использование технологии Интернет для формирования имиджа политика-борца с несправедливой политической системой (на примере А. Навального) // Сибирский международный. 2015. № 17.

Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–1.

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <https://rg.ru/2016/07/08/antiterror-dok.html> (дата обращения: 05.08.2018).

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности”. URL: <https://rg.ru/2016/07/11/uk375-dok.html> (дата обращения: 05.08.2018).

Чаусов А. За что Шарий взялся за Навального? URL: <https://vz.ru/opinions/2017/5/31/872579.html> (дата обращения: 05.08.2018).

Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. 2018. № 3. С. 7–13.

REFERENCES

Akopov G.L. Politika i Internet [Politics And The Internet]. M., 2016 (in Russian).

Benkler Y. The wealth of Networks: how social production transforms markets and freedom. New Haven, 2016.

Chausov A. Za chto Sharij vzjalsja za Naval'nogo? [For Which Shariy took on Navalny?]. URL: <https://vz.ru/opinions/2017/5/31/872579.html> (accessed: 05.08.2018) (in Russian).

Chirun S.N., Nikolaev A.V., Zajceva V.A. Politicheskie tehnologii v setевой real'nosti postmoderna [Political Technology in The Web Reality of Postmodernism] // Vlast' [The Power]. 2018. N 3. P. 7–13 (in Russian).

Federal'nyj zakon ot 6 ijulja 2016 g. N 374-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “O protivodejstvii terrorizmu” i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti» [Federal Law of July 6, 2016 No. 374-FZ “On Amendments to the Federal Law” On Counteracting Terrorism “And Certain Legislative Acts of The Russian Federation Regarding The Establishment of Additional Measures to Counter Terrorism And Ensure Public Safety”]. URL: <https://rg.ru/2016/07/08/antiterror-dok.html> (accessed: 05.08.2018) (in Russian).

Federal'nyj zakon ot 6 ijulja 2016 g. N 375-FZ “O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti” [Federal Law of 6 July 2016 N 375-FZ “On Amendments to The Criminal Code of The Russian Federation And The Code of

Criminal Procedure of The Russian Federation With regard to the Establishment of Additional Measures to Combat Terrorism and Ensure Public Safety”]. URL: <https://rg.ru/2016/07/11/uk375-dok.html> (accessed: 05.08.2018) (in Russian).

Grossman L.K. The electronic republic: reshaping democracy in the information age. N.Y., 2017.

Ibragimov L.H. Tehnologii internet-manipuljacji v setevom prostranstve politiki [Technologies of Internet Manipulation in The Web Policy Space] // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlenchekoe proektirovanie [Problem Analysis And Public Management Design]. 2015. N 2. P. 34–40 (in Russian).

Jasmine J. Terrorist's use of the Internet: the case of Daesh. The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT), Ministry of Foreign Affairs. 2016.

Luman N. Globalizacija mirovogo soobshhestva: kak sleduet sistemno ponimat' sovremennoe obshhestvo [Globalization of The World Community: How to Systematically Understand Modern Society] // Sociologija na poroge XXI veka: novye napravlenija issledovanij [Sociology at the threshold of the XXI century: new research directions]. M., 2016. P. 93–96 (in Russian).

Morris D. Direct democracy and the Internet // Loyola of Los Angeles Law Review. 2013. Vol. 34. N 3. P. 1033–1053.

Nesmeshnyj A.O. Internet-tehnologii v politike i politicheskie informacionnye internet-tehnologii: razlichija v sushhnosti s sodержanii ponjatij [Internet Technologies in Politics and Political Information Internet Technologies: Differences in Essence With The Content of Concepts] // Socium i vlast' [Society and power]. 2017. N 2. P. 59–64 (in Russian).

Plotnikova O.V., Ustjugova E.V. Ispol'zovanie tehnologii Internet dlja formirovanija imidzha politika-borca s nespravedljivoj politicheskoj sistemoj (na primere A. Naval'nogo) [Use of Internet Technology to Form The Image of a Politician-fighter With an Unfair Political System (By The Example of A. Navalny)] // Sibirskij mezhdunarodnyj [Siberian international]. 2015. N 17. P. 243 (in Russian).

Schwartz P.M. Vote.com and Internet politics: a comment on Dick Morris's version of Internet democracy // Loyola of Los Angeles Law Review. 2014. Vol. 34. N 3. P. 1071–1088.

Sokolov A. V. Internet-tehnologii politicheskogo uchastija i ih vlijanie na oflajn-politiku [Internet Technologies For Political Participation And Their Impact on Offline Politics] // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Altai State University]. 2014. N 4–1. P. 305 (in Russian).

The use of the Internet for terrorist purposes // United Nations publication. 2012.

Vahovskij A.M. Politiko-pravovye voprosy regulirovanija Interneta: mirovoj opyt i rossijskaja praktika [Political And Legal Issues of Internet Regulation: World Experience and Russian Practice] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Tula State University. Humanities]. 2016. N 2. P. 3–11 (in Russian).

Volodenkov S.V. Osobennosti Interneta kak sovremennogo prostranstva politicheskikh kommunikacij [Features of The Internet as a Contemporary of Political

Communication] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (jelektronnyj zhurnal) [Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)]. 2017. N 4. P. 1–13 (in Russian).

Volodenkov S.V. Osobennosti internet-kommunikacii v sovremennom politicheskom processe [Aspects of Internet Communication in the Contemporary Political Process] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political science]. 2014. N 2. P. 12–20 (in Russian).

Zhizn' v Internete i bez nego [Life on The Internet And Without It]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024> (accessed: 05.08.2018).